ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2015.4.11

Самозванство в России в прошлом и настоящем: социокультурный и историко-психологический аспекты

А. А. КОРОЛЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются социокультурный и социально-психологический аспекты самозванства в России в истории и современности. Суть понятия «самозванство» заключается в том, что тот или иной человек проявляет себя в ином обличье, что дает ему возможности купаться в чужой славе, извлекать выгоду в материальном, общественном и личном плане. Дается типология самозванства: 1) мирское (царистское), 2) религиозное, 3) индивидуальное и 4) «человек в маске». Вскрываются психологические механизмы самозванства, причины и способы ложной самоидентификации.

Самозванство мирское (царистское) — одна из форм социального протеста в России в XVII–XVIII вв. Показаны через призму исторической психологии портреты самозванцев Лжедмитрия I (Г. Отрепьев) и Петра III (Е. Пугачев) как «царей-избавителей». Выявлены представления низов о правителях с точки зрения «справедливости», «благочестивости» (праведности) и «законности».

Самозванцы религиозные — не только порождение прошлых эпох (XVII–XVIII вв.), но являют собой и современные типажи. Если самозванцы царистские исчезли, то самозванцы религиозного толка продолжают манипулировать, произрастать на доверии людском. Свидетельством этого является деятельность деструктивных сект как зарубежного, так и российского происхождения, в частности секта Аум Синрикё японца Асахары, секта Андрея Попова («Бог Кузя») и др. Особенности современного этапа — появление индивидуальных самозванцев под именами известных людей. Их действия попадают как под Уголовный кодекс, так и под моральное публичное осуждение.

«Человек в маске» (условное обозначение) — явление наших дней. Так скрываются свидетели уголовных дел, которые попадают под государственную защиту и изменяют фамилии и даже внешность. Жизнь в маске — серьезная психологическая травма для человека.

Индивидуально-психологическими предпосылками самозванства называются: склонность к фантазированию и вера в собственные иллюзии, способность к самовнушению, сильный тип нервной системы.

Ключевые слова: самозванство; самовнушение; психология измены; «слепота к предательству»; ложная самоидентификация; история России

ВВЕДЕНИЕ

Было бы неверно предполагать, что тема самозванства в России имеет сугубо исторический характер. Справедливости ради следует сказать, что она (эта тема) до сих пор актуальна. Потому что стремление людей рядиться в чужие одежды, жить под иным обличьем было присуще людям испокон веков. Наблюдаются эти явления и в на-

стоящее время. Только в других модификациях (вариациях). Каждая эпоха, другие нравы, другое миропонимание накладывают свой неизгладимый отпечаток на этот феномен. Хотя здесь присутствует как константа, как нечто неизменное — «одна, но пламенная страсть» — желание властвовать над людьми, подавлять их своим величием осознанно и скорее неосознанно, так и переменные величины. Они связаны с ментальными особенностями, традициями и колоритом, которые характерны для людей каждой эпохи.

Обратимся к историографии проблемы и рассмотрим ее через призму исторической психологии, которая изучает Человека исторического, его внутренний мир, изменения, которые происходят в его психологии.

О самозванцах мирских (царистских) писали выдающиеся историки России: Н. М. Карамзин, в трудах которого имеются ссылки на документы Смутного времени, створевшие в 1812 г. (Карамзин, 1993: 402–445); Н. И. Костомаров, широко использующий биографический метод (Костомаров, 1995: 489–529); В. О. Ключевский (Ключевский, 1993). Обладая даром историка и писателя, последний дал емкие характеристики исторических персонажей различных эпох, отличающиеся глубиной психологического анализа. В своих трудах он мастерски обрисовал талантливого авантюриста, каким был Лжедмитрий I, показал его как человека драматического, амбициозного, не лишенного как благородных, так и низменных страстей.

«Вопрос, как могла возникнуть сама идея самозванства, — писал В. О. Ключевский, — не заключает в себе какого-либо народно-психологического затруднения. Таинственность, какою окружена была смерть царевича Дмитрия, порождала противоречивые толки, из которых воображение выбирало наиболее желательные, а всего более желали благополучного исхода, чтобы царевич оказался в живых и устранил тягостную неизвестность, которой заволакивалось будущее. Расположены были, как всегда в подобных случаях, безотчетно верить, что злодейство не удалось, что провидение и на этот раз постояло на страже мировой правды и приготовило возмездие злодеям» (там же: 175).

Из зарубежных дореволюционных исследователей следует выделить работу ученого патера П. Пирлинга «Дмитрий Самозванец», который психологически точно реставрировал характер своего героя. Это позволило ему дать эскизный социально-психологический портрет «Названного Дмитрием», показать его противоречивый внутренний мир. В отличие от отечественных историков, в том числе и современных, он опирался на твердый фундамент исторических документов, почерпнутых из архивохранилищ Рима, Венеции, Вены, Кракова, Стокгольма, Петербурга и Москвы, показал духовную борьбу самозванца при переходе в католическую веру, его артистические способности скрывать свое вероотступничество от окружающих, православных (Пирлинг, 1998).

Большой вклад в исследование феномена самозванства в России внес известный русский и советский историк С. Ф. Платонов. (Платонов, 1995: 160–274). Следуя традициям советской исторической науки, он большое внимание уделил самозванству как своеобразному выражению народного протеста против усиления крепостничества на рубеже XVI–XVII вв. К сожалению, в его фундаментальном труде оказались недостаточно разработаны вопросы мотивации, умонастроений основных действующих лиц в период Смутного времени, в том числе Лжедмитрия I.

Из современных авторов следует назвать хорошо документированные труды Р. Г. Скрынникова (Скрынников, 1990, 1997). Основное внимание автор уделил рас-

крытию социальных корней самозванства. В его трудах приводятся яркие биографические сведения, которые позволяют судить о побудительных мотивах, причинах появления и деятельности самозванцев начала XVII в. — века «всех против всех».

Из работ, исследующих деятельность самозванцев XVIII в., которые возникли на гребне протестного движения, можно выделить труд известного историка В. И. Буганова. В центре его внимания — жизнь и деятельность Емельяна Пугачева, принявшего на себя личину Петра III, тоже «чудом спасшегося», как и другие самозванцы мирского (царистского) толка (Буганов, 1990). Автор показал формирование царистских иллюзий как в казацкой среде, так и «работных людей» Урала и Поволжья.

Пожалуй, единственными трудами, написанными с позиции исторической психологии, отражающими внутренний мир Человека исторического, персонифицируемого в деятельности самозванцев XVII–XVIII вв., служат работы историка О. Г. Усенко (Усенко, 1995, 1997, 2006abc). Он осветил такие проблемы, как индивидуально-психологические предпосылки самозванства, его психологические механизмы, причины и способы ложной самоидентификации как психологического стержня самозванства.

Если обратиться к толковым словарям, то увидим, что в основе определения «самозванец» лежит стремление человека взять на себя чужое имя. Так, В. И. Даль отмечает, что самозванец — это «“званка”, подыменщик, принявший чужое имя или звание, утаившийся под видом иного человека, выдающий себя за кого-либо иного» (Даль, 1956: 133). Примерно так же это слово объясняет С. И. Ожегов: «Тот, кто выдает себя за другого человека, присвоив его имя, звание» (Ожегов, 1982: 618).

Однако самозванство как социокультурное и социально-психологическое явление в разные эпохи приобретает различную семантику, разноликий смысл. Как отмечают философы, происходит диалектика понятий. Меняются условия бытования, социально-политические режимы, нравы, но остается суть — под чужой личиной некто вершит свои дела как правыми, так и неправыми способами. Не случайно у большинства самозванцев доминирующей страстью является стремление заполучить власть над людьми любой ценой: обманом, интригами, сговором, преступлениями против личности, государства, общества.

О. Г. Усенко на основе изучения истории самозванства XVII–XVIII вв. предложил выделять самозванцев царистских и самозванцев религиозных (Усенко, 1997: 37). В основном разделяя предложенную типологию, можно ее уточнить. Думается, необходимо, исходя из логики, противопоставить самозванцев религиозных таковым светским (т. е. мирским), сделав акцент на царистский окрас. Вне поля зрения автора остались современные самозванцы. У них уже другие мотивы, совершенно отличное мировосприятие окружающих. Самозванцы современные (их можно назвать индивидуальными) являют собой социально-психологический тип, который в отличие самозванцев исторических, требуют еще изучения как в психологическом, так и в историографическом плане.

И наконец, в наше время появился гибридный тип, назовем его условно «человек в маске». Дело в том, что он надевает чужую маску, принимает чужую фамилию, оказывается в ином обличье не по своей воле, а по воле административно-правовых органов. Это свидетели уголовных преступлений, которых необходимо сохранить для выступления в суде. Причем могут менять не только их местожительство, но и внешность.

*САМОЗВАНЦЫ МИРСКИЕ (ЦАРИСТСКИЕ) КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП*

По подсчетам историков, на территории России в XVII в. действовало около 20 самозванцев царистской и религиозной окраски, в XVIII в. — 80. Все они в разной степени получали поддержку народа либо в массовом, либо в групповом (локальном) масштабе. Примечательно, что история самозванства (а это не только российское явление) тесно связана с династическими кризисами, время от времени сотрясавшими царский трон. Первый такой кризис — рубеж конца XVI в. (когда умер Иван IV) — начало XVII в. (когда объявился Лжедмитрий I — Г. Отрепьев и совершались первые его шаги борьбы с Борисом Годуновым за престол).

Интерес историков разных поколений концентрировался прежде всего на Лжедмитрии I — личности, безусловно, даровитой, колоритной, в которой отразились все противоречия бурной Смуты начала XVII в. Через описание его жизнедеятельности они пытались дать ответ на ряд вопросов. Почему появились самозванцы? Что заставляет людей действовать под чужой личиной? Как их действия и умонастроения соотносятся с духовно-нравственным контекстом эпохи? Какие социальные и политические силы стоят за ними? Вопросам неть числа.

Одна из задач данной статьи — показать внутренний мир самозванца как Человека исторического, сына своей эпохи — эпохи первой, по существу, гражданской войны и иностранного (польского) вмешательства.

Вот каким представляется парадный портрет Лжедмитрия, написанный по заказу самозванца. Собственноручно на нем он начертил слова: «Дмитрий Иванович, великий князь Московии. 1604. В возрасте своем 23». Примечательно, что оригинал был найден в Дармштадте американским историком Ф. Бабуром (Корецкий, Станиславский, 1969: 243–244).

Впечатления от этого живописного свидетельства у Р. Г. Скрынникова таковы: «На портрете изображен молодой человек с темными волосами и волевым лицом. Облик претендента несколько идеализирован по сравнению с гравированным портретом. Судя по сохранившимся словесным портретам и гравюрам, Отрепьев обладал характерной внешностью. Приземистый, гораздо ниже среднего роста, он был непропорционально широк в плечах, почти без талии, с короткой шеей. Руки отличались редкой силой и имели неодинаковую длину. В чертах лица сквозили грубость и сила. Признаком мужества русские почитали бороду. На круглом лице Отрепьева не росли ни усы, ни борода. Волосы на голове были светлые с рыжиной, нос напоминал башмак, под носом росли две большие бородавки. Тяжелый взгляд маленьких глаз дополнял гнетущее впечатление» (Скрынников, 1997: 269–270).

Папский нунций Рангони, который долгое время общался с самозванцем в Польше, не без симпатии к нему писал: «Дмитрий имеет вид хорошо воспитанного молодого человека; он смугл лицом, и очень большое пятно заметно у него на носу, вровень с правым глазом; его тонкие и белые руки указывают на благородство происхождения; его разговор смел; в его походке и манерах есть действительно нечто величественное». Впоследствии он прибавил следующие подробности: «Дмитрию на вид около двадцати четырех лет. Он безбород, обладает чрезвычайно живым умом, очень красноречив; у него сдержанные манеры, он склонен к изучению литературы, необыкновенно скромнен и скрытен» (Пирлинг, 1998: 83–84).

Одна из противоречивых сторон характера самозванца — причудливое сочетание христианской аскезы с безудержным стремлением к веселью.

Если обратиться к деликатному вопросу, как вероисповедание Лжедмитрия I, то увидим следующее. Оказавшись на территории Польши, он вступил в связь с католиками, иезуитами, тайно перешел в их веру. (Забегая вперед, скажем, что два иезуита были при его дворе в Москве, перед которыми он регулярно исповедовался.) По мнению Рангони, переход в иную веру происходил у самозванца как бы естественно, умильно, с проливанием обильных слез, с воздаяниями богу. Понтифик, проводя экуменическую политику, т. е. воссоединение западной и восточной ветвей христианства, стремился, как это делает в наши дни Ватикан (Ливцов, 2013), чтобы это объединение проходило под эгидой римско-католической церкви. Поэтому папа вступил в диалог (письменно) через посредство Рангони с московским правителем. Самозванец был калифом на час, правил одиннадцать месяцев. Будучи выходцем из православной среды, самозванец понимал, что соплеменники ему не простят, если узнают, что он — католик. Поэтому Лжедмитрий I, оказавшись на царском престоле, вел себя осторожно, привлекал на свою сторону иерархов, дарил их подарками и землями. Тех же священнослужителей, которые лично знали его (патриарха Иову и игумена Чудова монастыря), отправил в ссылку. После жестокой расправы над самозванцем (обезображенный труп его сожгли, а пепел зарядили в пушку и выстрелили в сторону, откуда он пришел) церковь его предала анафеме. За вероотступничество предателя пострадал весь его род Отрепьевых. Его родственники на протяжении нескольких десятилетий были изгоями. В 1671 г. по их просьбе Алексей Михайлович дал разрешение носить им фамилию Нелидовых, которую когда-то имели их предки.

«С деятельностью Дмитрий соединял любовь к веселой жизни и забавам, — писал Н. И. Костомаров. — Ему не по душе был старый дворец царей с его мрачными воспоминаниями. Он приказал построить для себя и для будущей жены два дворца деревянные. <...> За обедом у Дмитрия была музыка, чего не делалось при прежних царях. Он не преследовал народных забав, как это бывало прежде: веселые “скоморохи” с волынками, домрами и накрами свободно тешили народ и представляли свои “действия”; не преследовались ни карты, ни шахматы, ни пляска, ни песни. Дмитрий говорил, что желает, чтобы все кругом его веселилось» (Костомаров, 1995: 498–499).

Самозванец, «нареченный Дмитрием», использовал идею присвоения чужого имени, чтобы дискредитировать свою подлинную фамилию Отрепьев. С этой целью он, будучи в Путивле 26 февраля (8 марта) 1605 г., сообщил, что появился его двойник, именуемый Григорий Отрепьев. По приказу Лжедмитрия I он был посажен в тюрьму. Появление этого «еретика», «распутника» и «чародея» в ставке Лжедмитрия I на некоторое время прекратило нежелательные для него толки (Скрынников, 1997: 362–363).

Примечательно, что карту самозванцев Лжедмитрий I разыгрывал мастерски. Когда пришло сообщение о том, что в Поволжье действует сын Федора — «Петрушка», которого выдвинула казацкая вольница, то он, по одной версии, призвал его к себе, чтобы тот был под рукой, по другой — послал этому самозванцу письмо, в котором рекомендовал, если он в самом деле сын его брата Федора, то будет встречен как желанный гость, если нет — то пусть уходит прочь (Скрынников, 1990: 205–206).

МНИШЕК

В орбиту самозванства было втянуто много людей — и отечественных, и зарубежных. Среди них — Марина Мнишек, женщина примечательная, «законная» жена Лжедмитрия I, ревностная католичка, не лишенная экзальтации, высокомерия и тщеславия.

славия (Мартынов, 2005). Женщина драматической судьбы, ввергнутая волей случая в водоворот трагических событий, «царица Смуты», жизнь которой покрыта многими тайнами. Хотя мы знаем ее «род и племя», но не ведаем о ее точном дне и годе рождения, а также о ее кончине в православном монастыре.

По старым портретам и описаниям современников Н. И. Костомаров реконструировал портрет первой русской императрицы: «...она была с красивыми чертами лица, черными волосами, небольшого роста. Глаза ее блитали отвагою, а тонкие сжатые губы и узкий подбородок придавали что-то сухое и хитрое всей физиономии» (Костомаров, 1995: 508).

В народном сознании ее образ принял негативную окраску, демонизирован. И это не случайно. Находясь на чужбине, она не смогла скрыть пренебрежение к русским, православным обычаям. Ее тяготила жизнь как в монастыре, в котором она оказалась по приезду в Россию, так и во дворце. Если схематично воспроизвести канву событий, то она выглядит так. Знакомство с наследником московского престола в доме сандомирского воеводы Юрия Мнишека. С одной стороны, она хотела быть царицей, повелевать людьми. С другой стороны, сомнения в подлинности «царевича» закрадывались в ее душу. Всем своим нутром она чувствовала (срабатывала женская интуиция), что москвитянин не тот, за которого он себя выдает. Однако она усилиями воли загоняла свои сомнения на периферию сознания, а также в глубины подсознания. Марина, как и отец, желала воспользоваться ситуацией и удовлетворить амбициозные, материальные интересы, укрепить свою гордыню. Самозванец горячо и беззаветно влюбился в красавицу Марину. Ее отец, старый интриган и авантюрист, хотел породниться с наследником московского престола, чтобы поправить свои дела, упрочить свое положение при королевском дворе. Он не только дал согласие на брак своей дочери, но не преминул заручиться поддержкой Сигизмунда III. Примечательно, что один из пунктов «кондиций», т. е. тайного договора между королем и самозванцем, гласил, что последний брал обязательство жениться на подданной польского правителя. В брачном договоре оговаривались условия, в соответствии с которыми Ажедмитрий I должен выплатить Юрию Мнишеку миллион польских злотых из московской казны. Марина должна получить Новгородскую и Псковскую земли навечно. Она имела право ставить на них римские монастыри и костелы, без помех исповедовать католическую веру (Скрынников, 1997: 266–268).

Марина в своей жизни пережила высокие взлеты и трагические падения, которые прошли не бесследно для ее психики. Она воочию видела московское восстание 1606 г., разгул черни, толпы, говоря словами А. С. Пушкина, «стихийный и беспощадный бунт». Жизнь ее висела на волоске, ее спасло только чудо. Затем последовала ссылка в Ярославль с отцом и братом.

С убийством Ажедмитрия I идея самозванства не исчезла. Она приобретает другую окраску. В Польше, а затем и в России появился Ажедмитрий II. При помощи польских наемников и казацкой вольницы он оказался в Тушине под Москвой. Новоявленный самозванец, действительно, был без роду и племени, как посредственная личность, к тому же и пьяница, вошел в историю под именем «Тушинский вор». Хитроумный Ю. Мнишек решил воспользоваться ситуацией. Он начал убеждать Марину признать Ажедмитрия II своим супругом, чудом спасшимся от расправы в Москве.

Для дочери это было шоком, последовала истерика. В конце концов после недельной «обработки» состоялось публичное «признание супруга». От этого мезальянса родился сын, который получил прозвище «Тушинский воренок». Это дало ей возмож-

ность выйти из депрессивного состояния, преодолеть спутанность сознания. В результате внутренних склок и интриг Тушинский лагерь распался, Ажедмитрий II был убит на охоте в 1610 г. Начинаются мытарства двойной вдовы в обозе «боярина» и казачьего атамана И. М. Зарецкого, «полюбовника» Марины. Калуга, Коломна, Епифань. Эта крепость, казачий городок, основанный Иваном IV в 1569 г. на южных рубежах Московского государства, стал «столицей» М. Мнишек (декабрь 1612 — апрель 1613 г.). Беглецы в конечном счете оказались на реке Яик, где были взяты в плен. Заруцкий и «воренок» были казнены, а Мнишек оказалась в заточении в Коломне, где и закончила свой земной путь (Лаврентьев, 2005: 117–157).

Как объяснить, что Марина Мнишек выжила, пройдя серию духовных травм, предательств, разочарований, другими словами — стрессовых ситуаций? Она, как и другие жертвы предательства, старалась уйти осознанно или неосознанно от пережитого, травмирующих психику событий, депрессивного состояния в мир неведения, погружалась в «слепоту к предательству», к раздвоению личности: она одновременно знала и не знала, вернее, не хотела знать нечто важное, которое затрагивало все ее женское существо. Психологи свидетельствуют: «Часть информации может быть доступна сознанию, но другая часть почти все время остается в подсознании» (Фрейд, Биррелл, 2013: 83).

Если посмотреть на внутренний мир Марины Мнишек с высот психоанализа, с точки зрения женской психологии, то увидим, что женщина обладает в силу своей биологической конституции особенностями, которые присущи только ей как особи. К. Хорни, известный психоаналитик, считает, что потребность в любви, невротические наклонности «позволяют человеку справиться с жизнью, несмотря на его страхи, беспомощность и одиночество» (Хорни, 2012: 190). Видимо, эти психологические процессы обуславливали стремление Марины Мнишек выстоять в Смутное время. В силу привязанности и зависимости от мужчины в ней, вероятно, возникла ведущая невротическая потребность в друге и муже (Ажедмитрий I) и любовнике (Ажедмитрий II и Заруцкий).

Хорни раскрывает содержание этой потребности: «...смещение центра тяжести на “партнера”, который должен осуществить все жизненные ожидания и нести ответственность за все хорошее и плохое; успешное манипулирование “партнером” становится главной задачей; завышенная оценка “любви”, потому что предполагается, что “любовь” решает все проблемы; боязнь оказаться покинутым; боязнь одиночества» (там же: 198).

Таким образом происходило формирование стратегии выживания Марины Мнишек, иностранки, заброшенной в пучину русской Смуты.

Для социально-психологического анализа из другой эпохи возьмем Емельяна Пугачева («Петра»). Он жил и действовал в период расцвета крепостного права, когда помещики могли ссылать неугодных им крестьян в Сибирь. Народное недовольство проявлялось, как и прежде, на окраинах Российского государства. Куда сбегалось много беглых крестьян, солдат, однодворцев, «лихих людей», которые оказывались здесь, спасаясь от социальных, национальных притеснений. По-прежнему бродильной силой в этом конгломерате недовольных выступала казачья вольница. Не случайно, что из их среды вышел самозванец, который возглавил последнюю крестьянскую войну. Как и ранее, в кругу восставших доминировали царистские идеи: вот «приедет барин — барин нас рассудит» (Н. А. Некрасов), т. е. придет царь-избавитель, который накажет притеснителей. Нельзя недоучитывать молву, слухи, фоль-

клорные образы благочестивых царей, которые из поколения в поколение передавались в народе.

Если сравнивать Ажедмитрия I и «Петра III» в общественном и личном плане, то увидим как общее, так и особенное в их мыслях и поведении.

Общее — то, что они оказались на гребне протестного движения, потому что доминировали ожидания «хорошего» царя — спасителя. Тот и другой пользовались поддержкой угнетенных масс, зараженных царистской утопией.

С точки зрения народного сознания «подлинным» являлся монарх, который был: 1) «справедливым», 2) «благочестивым», 3) «законным». По поверью, «законный царь» — это богоизбранный человек, по существу — земной бог. Возникло представление в народе, что он должен иметь на своем теле «царские знаки» — звезды, месяц, крест, орел. Известно, что Емельян Пугачев начинал свою «императорскую» деятельность с показа приближенным казакам эти «царских отметин», выдавал за них многочисленные рубцы от ран, полученных в прежних походах. «Благочестивый» (праведный) царь должен выполнять все установления православия, соблюдать национальные обычаи, следовать придворным традициям. «Справедливый» царь не должен быть тираном и не должен позволять притеснять народ своим помощникам и чиновникам (Усенко, 1997: 41–50).

Общее, что объединяет самозванцев, — это то, что они самоидентифицировали себя с теми царскими особами, под личной которых они действовали. Это было присуще и Ажедмитрию I, и «Петру III».

Говоря о роли личности в истории, следует обратить внимание на тот факт, что Ажедмитрий был человеком просвещенным, который занимался самообразованием, имел представление о жизни за рубежом, в известной степени был предшественником Петра I, который через дыбу тянул Россию в Европу. Пугачев, наоборот, был неграмотным, не обладал православной культурой, был ограничен в кругозоре, поддавался необузданным страстям, творил суд быстрый и неправедный. Если Ажедмитрий допускал прощение своим врагам (например, В. Шуйскому, впоследствии вставшему во главе заговора против самозванца), то Емельян Пугачев не заботился о последствиях своих приказов, кровавых расправ над офицерами, представителями дворянского сословия.

Правящая власть жестоко расправлялась с теми, кто жил в чужом обличье, претендовал на особое место в государстве. Так, в XVIII в. они попадали в знаменитую Тайную канцелярию Петра I или Тайную розыскных дел канцелярию Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны или Тайную экспедицию Сената при Екатерине II, где все происходило по известному в те времена «слову и делу». Меры к самозванцам принимались разные, но жестокие: битье плетью, кнутом (за «болтовню»), вырывание ноздрей, клеймление, ссылка в монастырь, каторжные работы, четвертование (последнюю кару применили к Е. Пугачеву). При подозрении на групповой сговор или при запирательстве подозреваемых шел допрос с пристрастием: пытки на дыбе под ударами кнута и «жжением» по спине тлеющим веником (Курукин, 2001: 127–128).

В связи с проблемой самозванцев XVII–XVIII вв. важно осознать, в каком контексте происходила их деятельность. Реконструировать ментальные, социально-психологические процессы очень сложно, так как отсутствуют соответствующие документы. Их уничтожали как различные политические противники, так и многочисленные пожары. В отличие от Запада Русь (Россия) в те времена была преимущественно страной дерева, а не камня. С этим приходится считаться. Тем не менее дошедшие доку-

менты тех эпох дают возможность эскизно обрисовать духовно-ментальные процессы. Факт остается фактом, что среди низов господствовали царистские иллюзии: вера в царя-избавителя, который придет и спасет их от гнета и произвола бояр, дворян, «лихих» людей. Поэтому самозванцы как грибы множилось в различных местах Российского государства. Смуты, как и другие социальные катаклизмы, гражданские войны, иностранные интервенции, связаны с такими социально-политическими и социально-психологическими феноменами, как предательство и измена.

Предательство и измена, особенно в период Смуты начала XVII в., приобрели массовый характер в силу грубых нравов, а также в первую очередь в связи с кровопролитными войнами, когда, казалось, все воюют против всех: бедные с богатыми, боярские междоусобицы, казацкие погромы, вызванные социальным составом, питающим казацкую вольницу, польско-шведское вмешательство в русские дела, напряженные отношения между центром Московского государства и окраинами («украинами»), городами, расположенными в предбрюшьи или на территории Дикого поля, которое простиралось за Тулой и Орлом. Через которые пролегали торные дороги, особенно Муравский шлях, который начинался в Крыму, пролегал через Дикое поле — приграничную степь, выходил около Тулы — крепость на южных рубежах Московского государства и терялся под Москвой.

Путь Акедмитрия I на Москву был тернист. Начался он с северских земель и шел через окраинные города, среди которых было много противников официальной Москвы. Здесь скопилось большое количество беглых холопов, недовольных режимом московских царей (особенно Ивана IV). Что характерно, одни и те же люди то поддерживали царя Годунова, то с легкостью от него отворачивались. Получалось, кто больше даст денег (привилегий) или посулит их. Вопросы предательства и измены в «бунташный» XVII в. зачастую не попадали в разряд нравственных. Голая выгода нередко оправдывала мятежи, разбои. На задний план отступали интересы Московского государства.

В период Смуты измена, предательство под руку ходили с клеветой, с наветами, вероломством, несправедливостью. Трудно было простому человеку разобраться, кто прав, кто виноват. Легко нарушались табу, запреты как гражданского общества, так и религиозного порядка (сплошь и рядом власть имущие нарушали крестоцеловальные присяги, процветали двурушничество, приспособленчество. Особенно этим отличались жители Тушина, резиденции Акедмитрия II, перебежавшие от «вора» к законным властям, и — наоборот. Россия того времени не отличалась в принципе от европейской практики. Везде процветали грубые нравы, порядки, обычаи, вздергивание на дыбу, колесование, сажание на кол. Победители вершили расправы на скорую руку. Зачастую без суда и следствия. Прав был тот, кто на данный момент владел ситуацией. Менялась власть в период гражданских неурядиц молниеносно. Ранее поверженные, волей судьбы вознесенные на гребень истории, зывали к отмщению. Кровь людская лилась рекой («Кровь людская не водица» — запечатлела эти времена пословица).

Итоги предательства в психологическом плане известны: депрессия, посттравматический синдром, тревожность, когнитивный диссонанс, виктимизация, фрустрация и другие психологические и психопатологические недуги, подтачивающие здоровье как отдельных граждан, так и общества.

Возникает вопрос: несмотря на криминогенную обстановку, психические выверты, как основная масса людей выдерживала этот напор безумных, кровавых страстей? Объяснение кроется в том, что вольно или, скорее, невольно отрицательные эмоции

выдавливается на периферию сознания или подсознания, которые «дремлют» там до поры до времени. И этот психоэмоциональный динамит может взорваться в виде немотивированного вандализма, «разбуженного в человеке зверя» (П. Сорокин). Это один вариант выхлопа накопившейся злобы, агрессии у человека в экстремальных условиях. Другой вариант решения этой проблемы — систематический отказ замечать явные примеры вероломства и несправедливости, предательства и измены. Американские психологи Дж. Фрейд и П. Биррелл видят это в ярко выраженном и вездесущем психологическом феномене, который они называют «слепотой к предательству» (Фрейд, Биррелл, 2013). Что входит в понятие «слепота к предательству»? Нежелание или невозможность видеть то, что происходит перед глазами, неведение, которое сохраняется по причине недостатка информации, склонность не отдавать себе отчета в информации, которая каким-то образом ускользает (там же: 18, 22, 63).

Как бороться с обманом и предательством? Ведь осознание этого явления приводит к тяжелой психической травме. По мысли указанных психологов, отреагировать на это можно двумя способами. Первый способ — противостоять. Второй — уйти. Это даст возможность избежать болевого шока. Но такой выход может лишь ухудшить положение человека, который зависит от обидчика. Поэтому лучше не осознавать предательства. В этом и заключается причина такого явления, как «слепота к предательству» (там же: 65).

САМОЗВАНЦЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ

Одновременно с самозванцами мирскими (царистскими) в России XVII–XVIII вв. и в последующие эпохи, вплоть до современной, действовали самозванцы религиозного толка. Пользуясь тем, что значительная часть населения неграмотна, легко внушаема, заряжена предрассудками, появлялись люди, которые брали на себя имя либо Христа, либо святых.

Если выделить типичные черты характера самозванца религиозного толка, то следует сказать, что он должен быть человеком харизматического склада, одержимым идеей («фанатиком идеи»), умеющим внушать мысли о своей богоизбранности и идентифицировать себя с Всевышним либо кем-то из святых. Он должен вести подвижническую жизнь (это характерно для самозванцев религиозных прошедших эпох), выполнять неукоснительно все обряды, предписанные ритуалом.

Так, во второй половине XVII в. в Сибири объявился Илья — пророк. В миру он был Кузьмой, по кличке Косой. В 1687 г. самозванец возглавил выступление донских староверов, считая себя мессией. Кроме того, он величал себя и царем Михаилом. Удивительное сочетание мирского и религиозного самозванства!

Одной из норм жизни святого был строжайший аскетизм. Например, Капитон, руководитель секты хлыстов, который считал себя посланником бога и святым, истязал себя постами, носил тяжелые вериги, спал в подвешенном состоянии (Усенко, 1997: 54). Примечательно, чтобы казаться «истинными» святыми в лице окружающих, самозванцы придумывали себе свиту. Так, «пророк над пророками», «бог над богами», «царь над царями» Кондратий Селиванов (конец XVIII в.), который возглавлял в Петербурге секту скопцов, имел в своей свите Акулину Ивановну, «Богородицу». С ней он сожительствовал. Она признала Селиванова своим сыном, будто бы рожденным от святого духа, и после этого стала называться «императрицей Елизаветой Петровной». Более того, она держала при себе «Екатерину Дашкову». Хотя таковая в действительности была в окружении Екатерины II (там же: 57, 72).

В XX в. в России и СССР действовали секты, которые попадали под законы империи и СССР. Это прежде всего скопцы, хлысты, которые наносили вред физическому и нравственному здоровью граждан. В период перестройки («катастрофы». — А. А. Зиновьев) в СССР (Россию) хлынули многочисленные секты, новые религиозные движения, в их числе были и те, которые были запрещены в ряде европейских и азиатских стран (сайентологи, например, и др.). Их зачастую называют деструктивными, тоталитарными, так как они подавляют сознание, разрушают физическое и психологическое здоровье граждан. После десятилетий государственного воинствующего атеизма в новой России не все высокопоставленные чиновники разобрались в истинных целях зарубежных сект. Так, М. С. Горбачев, еще будучи президентом, радушно встречал основателя антикоммунистической деструктивной секты американца корейского происхождения Муна. В компании своей жены сфотографировался с новоявленным гуру. Заместитель председателя Правительства РФ времен Ельцина Лобов оказывал содействие секте Аум Синрикё. В начале 1990-х по приказу руководителя этой секты Сёко Асахары, этого слепого «бога», была произведена газовая атака в токийском метро с многочисленными жертвами. Японская полиция арестовала более 400 членов данной секты. Асахара был признан виновным в причастности к убийству 27 человек и приговорен к смертной казни. Самыми верными бойцами этого «бога» оказались его русские адепты из Владивостока. Дмитрий Сигачев и четверо его поделщиков намеревались провести серию взрывов в многолюдных районах Токио и заполучить от правительства Японии 5–6 млн долл. на религиозные нужды. Однако российские правоохранительные органы предотвратили террористические акты (Смыслов, 2015). Недавно слепой «бог» оказался и в России. Некто Андрей Попов, назвавший себя «Богом Кузей», организовал массовый обман прихожан, своих последователей. За шесть лет он прошел путь от блаженного псевдобатюшки до лидера секты. По данным правоохранительных органов, во время обыска у него изъято 300 млн руб. (Налбандян, 2013: Электронный ресурс).

Есть руководители деструктивных сект, которые прямо не идентифицируют себя с богом либо святыми, действуют в облике человека не от мира сего, который знает тайны человеческого бытия и спасает заблудшие души в условиях жестокого современного мира. Такова Евдокия Марченко, руководитель «Радастей» — международной общественной организации, которую эксперты относят к опасным (деструктивным) организациям. Секта, созданная в конце 1980-х — начале 1990-х годов, насчитывает ныне 10 тыс. адептов. Внутренним содержанием движения стала псевдонаука «ритмология». С помощью ритмологии, утверждает новоявленный гуру, можно влиять на погоду, изменять возраст и группу крови человека. По экспертному заключению психолога Татьяны Мараховской, учение секты — «ритмология» — «в основе содержит симбиоз блаватско-рихиховских доктрин, агни-йоги, неоязычества и ключевых идей сайентологии, переписанных новоязом автора... <...> Согласно системе, человек приходит на землю с целью развития материального тела или «скафандра» для того, чтобы стать «лучом». Судьбу можно корректировать посредством ритмов-заклинаний, помогающих повернуть любую жизненную ситуацию в свою пользу, исцеляющих от болезней, бедности и неудач, однако выглядят эти чудо-стихи чудовищным нагромождением слов: «Трубным голосом вечности сообщаю конец бесконечности, печать печали снимаю, печень права выбора лишаю!», «Что ли я опять ничей?»» (Перова, 2015: 14).

Встает вопрос: как такое может быть? Оказывается, может. Все мы — конформисты: более или менее. Поэт говорил: «Ах, обмануть меня — не трудно, я сам обманыв-

ваться рад». Это, во-первых. Во-вторых, внушаемых людей еще в советские времена было до 30%. В настоящее время по известным причинам их стало больше. В крупных городах, мегаполисах имеется определенная база — здесь много людей депрессированных, с ярко выраженными шизоидными наклонностями, с различными психопатологическими особенностями. В такой среде произрастают и множатся различного рода «боги», «святые», «носители духа».

САМОЗВАНЦЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ

В XX в. и в наше время распространен такой тип самозванства, как индивидуальный самозванец (условно так его назовем). Он очень разноликий, в нем сочетаются такие черты, как тщеславие, амбиции, корыстные мотивы, невероятные иллюзии, мифологические представления с трезвым расчетом, прагматичным подходом, которые учитывают реалии, этнорелигиозные и геополитические расчеты власти предрежащей. Самозванцы царистские канули в Лету, так как исчезла социальная база их поддержки.

Может быть, рецидивами служат фольклорные факты о чуде спасшихся Николае II (якобы под чужой фамилией он дожил последние свои дни в Сухуми), цесаревиче Алексее, дочери Анастасии (оказавшейся за рубежом, как это пыталась доказать одна американская авантюристка).

Идея быть самозванным царем в зарубежье была реализована русским эмигрантом первой волны морским офицером Борисом Скосыревым. Очевидец оставил его портрет: «Он был высок, голубоглаз, лицо всегда свежевыбрито. Нос прямой, как говорится, греческий, под которым геометрически правильно располагались светлые усики. Узкая дорожка пробора разделяла белокурые волосы на две неравные части. Правая рука всегда занята серебряной рукояткой излюбленной тросточки...» (Сабов, 2003: 25). Оказавшись на чужбине, недолго служил в королевских морских силах Англии, затем перебрался в Андорру — «страну 68 гор», которая считалась налоговым раем. Здесь никто не платил налогов, ни коренное население, ни приезжие. В июле 1932 г. Борис Скосырев зарегистрировался в отеле городка Ситчес на Плайя де Оро (Золотой пляж) как подполковник голландской армии, подданный «Ее величества королевы Голландии». Здесь он, оказавшись альфонсом «английской миллионерши» Полли П. Херрд, проводил жизнь в кутежах до утра в дорогих ресторанах. Им заинтересовалась местная полиция. В результате был выслан на Майорку. Он и здесь оказался персоной нон грата. Далее его путь пролегал в Андорру, которая находилась под юрисдикцией Испании и Франции. Скосырев выдал себя за «графа Оранжевого» и начал вести на улицах агитацию за установление суверенитета маленького государства. Улица буквально внесла его в генеральный совет в качестве барона — графа — наместника — короля. Последнюю должность он занимал три месяца. От успехов у самозванца закружилась голова, и он объявил войну испанскому епископу Урхельскому, одному из прежних опекунов Андорры. А далее вмешался кронпринц Испании, Скосырев был арестован. На следствии он заявил, что в его старинной родословной сорок монархов Европы и что король Испании — «его лучший друг». Испания депортировала русского авантюриста в Португалию, откуда он вернулся во Францию, где и закончил свой земной путь (там же).

В настоящее время бороться с самозванцами, двойниками великих людей, помогает наука. Так, профессор кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии, специалист по портретной экспертизе Александр Зимин, ис-

пользуя научные методы, убедительно доказал, что Владимир Кузаков и Юрий Давыдов, выдававшие себя за внебрачных внуков «красного императора» Сталина, не являются таковыми. У лжевнуков «вождя народов» не «читались» антропологические признаки, характерные для представителей кавказской группы населения, к которым принадлежал Сталин, а именно другой тип носа, глаз. Их, по мнению эксперта, выдавала славянская внешность (Кузина, 2009: 45).

В 1990-е годы в предвыборных кампаниях были отмечены многочисленные случаи, когда соответствующие политические силы подыскивали людей, имеющих одинаковую фамилию, что и у реальных кандидатов в депутаты. Во-первых, они учитывали психологию избирателей, которые отдавали свои голоса известным персонам и, во-вторых, имели целью их дискредитировать. Так, было с В. В. Путиным. Так, якобы Путин, будучи председателем правительства, в 1999 г. был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы по Каменск-Уральскому избирательному округу. На проверку оказалось, что самозванцем, шарлатаном Путина Павла Александровича сделали имиджмейкеры. Именно они печатали листовки, статьи про «кандидата Путина» с фотографией российского премьера. Именно они в газетных публикациях не упоминали его имени — Павел Александрович (Филимонов, 1999: 7).

Особенно много самозванцев-двойников оказалось в шоу-бизнесе. В этой среде господствуют двойные стандарты. Десять лет назад продюсеры и артисты сами себе делали клонов и выступали в нескольких составах, гастролируя по стране. В свое время группа «Стрелки» установила рекорд, выступив одновременно в 20 клубах (Ческис, 2009: 22).

В настоящее время одни артисты борются с самозванцами, вчиняя иски. Так, в 2008 г. в Новосибирской области вынесен приговор мошеннице, которая как две капли воды похожа на актрису Нелли Уварову, сыгравшую главную героиню в сериале «Не родись красивой». Некая Валерия Лещева получила три года колонии общего режима за семь преступлений, в которых она использовала уникальное сходство с актрисой. Двойники эстрадных звезд зарабатывают сумасшедшие деньги, исчезая после этого в неизвестном направлении. На такую ситуацию постоянно жалуются, например, Андрей Данилко (Верка Сердючка), Филипп Киркоров, Алсу и др. (Гашин, 2010). Мошенники в основном работают по двум схемам: по «черной» и «серой». В первом случае аферисты снимают кассу и исчезают. Во втором — вступают в сговор с менеджерами артиста. Они делают рекламу концерта, собирают кассовые деньги и до дня шоу прокручивают их. В день концерта шоу отменяется, а публике возвращают деньги (Мелевская, 2009: 26).

По мнению экспертов, наказать самозванцев-двойников в шоу-бизнесе сложно. Зарботки мошенников идут «черным налом». Далее. Большинство фальшивых звезд на афишах пишут мелким шрифтом о том, что выступает «театр пародий». Поэтому ряд знаменитостей смиряются, идут на компромисс. Так, Михаил Боярский, зарабатывающий 10 тыс. долларов за концерт, благословил своего двойника на творчество. Это — Адриан Андрейченко (г. Москва), который уже 15 лет живет в образе Боярского. Его максимальный заработок на образе — 200 тыс. рублей в месяц (Хожателева, 2014: 11).

Самозванцы-преступники, как известно, спекулируют на том, что человек в форме пользовался в нашей стране особым доверием. Поэтому по стране гуляют сотни лжегенералов и лжеполковников ФСБ, МВД, предлагая решить любой вопрос — от возвращения прав на вождение автомобиля до получения престижной («хлебной»)

должности. И желающих за мзду разрешить пикантные вопросы находится предостаточно. Между тем Уголовный кодекс дает такое определение этого вида криминального деяния: «Мошенничество — завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием». За примерами ходить далеко не приходится. В Петербурге приговорен к 7,5 года заключения мошенник, выдававший себя за полковника ФСБ. Он обманом получил 30 млн руб. у нескольких коммерсантов-строителей и знаменитого вратаря «Зенита» Вячеслава Тимощева. Самозванец обманул также банду налетчиков Алексея Рыжего, бывшего рижского омововца. Эта банда работала под личиной «спецназовцев ФСБ», грабила, убивала и похищала людей (Зей, 2015: 20).

В Северной столице был задержан авантюрист, представлявший своим жертвам реально существующим начальником петербургского ГУВД генералом Владиславом Пиотровским. Примечательно, что свои многочисленные услуги псевдогенерал рекламировал через специальный сайт в Интернете, а также посредством десятка страниц-клонов в социальных сетях. Он именовал себя «продавцом счастья» (Кравцов, 2009: 14). Между тем появление Интернета породило новый вид самозванства — кибернетического. Жулики, проходимцы, педофилы через Интернет, назвавшись вымышленными именами, легендами, стали ловить доверчивых людей через Всемирную паутину.

Объявились самозванцы, ряженные в мундиры высших военачальников, ветеранов Великой Отечественной войны. Среди них — инженер из подмосковного Долгопрудного Сергей Крупко. Он появился на Красной площади во время Парада Победы 9 мая 2015 г. Ветеран-самозванец называл себя «единственным в СССР маршалом КГБ». Невысказанным воинским званием его якобы наградила лично генсек Юрий Андропов. На гостевой трибуне также появилась пожилая женщина в генеральской форме со звездами Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Известно, что единственной женщиной, которая удостоилась обеих этих наград, была летчица Валентина Гризодубова, умершая в 1993 г. При этом самое большее, что грозит самозванцам, — это административная статья и штраф в размере 1 тыс. руб. за ношение государственной награды (Общественность против ... , 2015: 2).

«ЧЕЛОВЕК В МАСКЕ»

Новейшей модификацией самозванства является вынужденное самозванство, которое обозначим как «человек в маске». К таковым относятся свидетели (особенно важные) преступления, которым полиция меняет документы, создает легенду, меняя фамилии, имена, отчества, делают пластические операции. Дело в том, что в России ежегодно совершаются около 3 млн преступлений. В итоге около 10 млн человек становятся свидетелями. Однако каждый четвертый позже меняет свои показания, так как боится мести со стороны преступников в отношении себя и своих родных. Исходя из данной ситуации, в сентябре 2008 г. в структуре МВД по примеру западных стран было создано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, одно из самых секретных подразделений полиции. До этого имелся уже определенный опыт функционирования подобной службы. С 1 января 2005 г. начал действовать Федеральный закон РФ № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Под защитой государства оказались все его фигуранты, начиная с переводчика, эксперта до подсудимого. Что же касается свидетелей, то для их защиты созданы специальные отделы в центре и на местах, призванные обеспечить их надежную охрану. О том, что

подобная система работает, следует сказать, что за 2014 г. под государственной защитой было почти 5 тыс. человек.

Что касается юридической стороны вопроса, то решение об осуществлении защиты принимают суд, начальник охраны дознания или следователь. Свидетелей (это, как правило, те, кто проходит по делу о заказных убийствах, и сам свидетель может быть потенциальной жертвой) могут охранять круглосуточно два спецназовца, при этом либо его самого, либо всю его семью помещают на охраняемую конспиративную квартиру. Из информационных баз удаляют все данные о личности свидетеля. По документам человек оказывается погибшим либо скоропостижно скончавшимся. К подобным мерам правоохранительные органы прибегают редко: это дорого и хлопотно. Пресса приводит пример того, как это происходит в действительности. Речь шла о громком уголовном деле по обвинению крупнейшей на Дальнем Востоке банды браконьеров, занимающейся под видом промысловой фирмы незаконным ловом рыбы. В ходе расследования бухгалтер этой фирмы пошел на сотрудничество с правоохранительными органами. Последовали угрозы со стороны подследственных. После этого он попал под государственную защиту. В течение нескольких месяцев бухгалтер жил на конспиративной квартире, давал показания не в суде, а в засекреченном месте. Преступники получили большие сроки. А бывший свидетель оказался в другом регионе под другой фамилией (Тудоровский, 2015: 16).

Что же касается состояния человека, как свидетеля большого коррупционного дела, его внутреннего мира, переживаний, то это мастерски передано в телесериале «Шеф. Новая жизнь», который был показан в сентябре 2015 г. на телеканале НТВ. Неподкупный полковник Расторгуев, «хороший полицейский», персонаж фильма, находясь под государственной защитой, испытал тяжкие психологические муки нахождения в чужом обличье. Он пережил драму измены, как родных, так и товарищей по службе. В конечном счете он преодолел горечь отчаяния и разuverенности в деле, которому он служил, сумел сохранить душевные силы, чтобы вернуться в строй борцов с несправедливостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая самозванство как социокультурный и социально-психологический тип, следует обратиться к истокам, которые восходят к появлению Человека разумного (*Homo sapiens*). Первопричина, видимо, кроется в способности человека изначально к перевоплощению, к игре как особому фактору его внутреннего мира. Человек играющий (*Homo Ludens*) воплощает важнейшую функцию жизнедеятельности. Благодаря этой функции Человек исторический меняет свою идентичность, играя роль чужака или врага. Игра выводит человека в мир символов, ей «чужда обыденность» (И. Хейзинга). Экстремальные исторические обстоятельства, характерные для России конца XVI — начала XVII в. и последующее столетие (усиление социального протеста в связи с закрепощением крестьян и других сословий, династический кризис, голод, иностранное вмешательство и т. д.) породили уникальное явление — самозванство мирское с царистским окрасом. «Девятый вал» народной стихии выносил на гребень исторических изломов всякого рода авантюристов по своему психотипу, людей с сильной харизмой, оказывающих сильное влияние на широкие массы, не только на людей внушаемых, но и на тех, кто ставил перед собой амбициозные и корыстолюбивые цели. Мифологическое мировоззрение, доминирующее в те времена, особенно в XVII — «бунташном веке», питалось социальными ожиданиями и царистскими ил-

люзиям — верой в царя-избавителя. Слухи, вымыслы и легенды в силу этого имели широкое хождение. Ими умело пользовались разного рода самозванцы и их ближайшее окружение.

Безусловно, самозванцы объективно, в силу обстоятельств выполняли разрушительную роль в Российском государстве. Но нельзя недоучитывать их личностные качества, которые придавали их интриге уникальный характер. Так, Ажедмитрий I, человек образованный по тем временам, знакомый с жизнью зарубежья, рассматривался рядом историков как новатор, предтеча Петровских реформ. Он взял на себя имя императора, желая поднять престиж московского царя и встать вровень с монархами зарубежных стран. Он стремился насадить образование, открыть повсеместно различные школы, в том числе и иезуитские (желая выполнить обязательство перед папой римским и польским королем). Самозванец пытался объединить Европу путем создания единого христианского союза против исламской Турции и ее сателлита — Крымского ханства, которое периодически совершало набеги на Московское государство вплоть до второй половины XVIII в.

Что касается самозванцев религиозного толка, то они получили свое бытование и в наше время. Обладая известной харизмой и набором определенных приемов воздействия на психику своей аудитории (паствы), они хорошо представляют, чего хотят: самоутвердиться на фоне ведомых, властвовать другими, извлекать материальные выгоды. Среди этой категории самозванцев немало тех, кто уверовал в свое высшее предназначение. Об этом говорят многочисленные факты современной жизни (Церковь Виссариона и секта «Белое братство», руководимые бывшим милиционером — новоявленный Христос и учительницей — Дева Мария).

Возникает вопрос: почему различного рода проповедники (гуру) продолжают рядиться в одежды богов и святых, в отличие от самозванцев мирских (царистских)? Дело в том, что современные самозванцы (сознательно или бессознательно) играют на том, что религиозное чувство имманентно присутствует в человеке со дня рождения. Кроме того, используя различные продвинутые технологии воздействия на подсознание (психотропные и психотронные), «ловцы душ» переводят свои взаимоотношения с сектантами в русло «бог — человек», где отводят себе роль творца, властителя дум.

Общее, что объединяет самозванцев мирских и религиозных, это — ложная самоидентификация, основанная на иллюзиях и химерах. Способы ее — создание вымышленной биографии, опора на признание их со стороны очевидцев и авторитетных лиц, создание и поддержание комфортной социально-психологической обстановки, упоение актерством, самоубеждение собственной игрой (Усенко, 1997: 70–73).

Если же говорить о самозванцах, по нашей классификации, индивидуальных — самой массовой категории, то они разнолики: от любителей (авантюристов) сорвать куш, сыграв роль той или иной звезды шоу-бизнеса, до подражателей (по наградам и мундирам) героев Великой Отечественной войны, эдаких «свадебных генералов».

Пожалуй, самой немногочисленной группой являются самозванцы поневоле, по принуждению властей — так называемый человек в маске. Это — свидетель по очень громким уголовным делам. Чтобы спасти свою жизнь и близких, он вынужден изменять фамилию и даже внешность. Это сопряжено с тяжелыми психологическими переживаниями, стрессом, так как человек вырван из своей прежней среды. Жить по выдуманной легенде в другом географическом месте удастся не каждому.

Бывает и так, по точному определению К. Абэ, известного японского писателя и мыслителя, что маска служит не просто заменителем весьма метафизического же-

ления заменить свой облик каким-то другим, превосходящим собственный. Нельзя игнорировать устоявшийся взгляд, согласно которому человек узнает, что он собой представляет, только посмотрев на себя глазами другого, что «лицо — тропинка между людьми» (Абэ, 2014: 208, 218, 220).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абэ, К. (2014) Женщина в песках. Чужое лицо : романы / пер. с яп. и примеч. В. Гривнина. СПб. : Петроглиф. 447 с.
- Буганов, В. И. (1990) Емельян Пугачев. М. : Просвещение. 192 с.
- Гашин, Д. (2010) Тайны двойников // Мир криминала. № 8. С. 20.
- Даль, В. И. (1956) Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. Т. IV: Р–V. 683 с.
- Зея, Н. (2015) Чекист на доверии // Совершенно секретно. № 11. С. 20–21.
- Карамзин, Н. М. (1993) История государства Российского : в 12 т. / комм. А. М. Кузнецова. Калуга : Золотая аллея. Т. IX–XII. 592 с.
- Ключевский, В. О. (1993) Русская история. Полный курс лекций : в 3 кн. М. : Мысль. Кн. 2. 584 с.
- Корецкий, В. И., Станиславский, А. А. (1969) Американский историк о Лжедмитрии I // История СССР. № 2. С. 238–244.
- Костомаров, Н. И. (1995) Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей : в 2 кн. М. : Сварог. Кн. 1. 768 с.
- Кравцов, Я. (2009) Мания величия «торговца счастьем» // Мир криминала. № 12. С. 14.
- Кузина, С. (2009) «Внуков» Сталина выдал нос, а «дочерей» Николая II — затылок // Комсомольская правда. 25 июня — 2 июля. С. 45.
- Курукин, И. В. (2001) Поэзия и проза Тайной канцелярии // Вопросы истории. № 2. С. 123–133.
- Лаврентьев, А. В. (2005) Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М. : Древнехранилище. 230 с.
- Ливцов, В. А. (2013) Взаимодействие Русской православной церкви с экуменическим движением (конец XIX — начало XXI вв.). СПб. : Изд. дом «Алеф-Пресс». 579 с.
- Мартынов, А. (2005) Марина Мнишек. М. : Молодая гвардия. 340 с.
- Мелевская, А. (2009) Встретимся у кассы // Аргументы недели. № 24. С. 26.
- Налбандян, Л. (2013) Трагические тайны секты «бога Кузи» [Электронный ресурс] // События. 15 мая. URL: <http://sobesednik.ru/investigation/20130515-tragicheskie-tainy-sekty-boga-kuzi> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 29.08.2015).
- Общественность против «ряженого маршала». (2015) // Наша версия. № 18. С. 2.
- Ожегов, С. И. (1982) Словарь русского языка / под. ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М. : Русский язык. 816 с.
- Перова, А. (2015) Обгуренные. Почему адепты тоталитарных религиозных сект никогда не восстанут против своих гуру // Совершенно секретно. № 26. С. 14–15.
- Пирлинг, П. (1998) Дмитрий Самозванец. Ростов-на-Дону : Феникс. 480 с.
- Платонов, С. Ф. (1995) Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время / отв. ред. Я. Н. Щапов. 5-е изд. М. : Памятники исторической мысли. 470 с.
- Сабов, А. (2003) Царь Борис попал в концлагерь. Русский авантюрист почти три месяца был королем Андорры // Российская газета. № 1. С. 25.
- Скрынников, Р. Г. (1990) Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск : Изд-во «Наука», Сибирское отделение. 238 с.
- Скрынников, Р. Г. (1997) Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск : Русич. 624 с.
- Смыслов, И. (2015) Армагеддон в метро // Мир криминала. № 14. С. 12–13.
- Тудоровский, Я. (2015) Чужое лицо // Наша версия. № 36. С. 16.
- Усенко, О. Г. (1995) Самозванчество на Руси: норма или патология // Родина. № 1. С. 53–57.

Усенко, О. Г. (1997) Психология социального протеста в России XVII–XVIII веков : в 3 ч. Тверь : Тверской гос. ун-т. Ч. 3. 92 с.

Усенко, О. Г. (2006а) Ототоманус, или Сын турецкого султана: Галерея лжемонархов от Смуты до Павла I // Родина. № 6. С. 45–52.

Усенко, О. Г. (2006б) «Московский царевич» и «потомок Македонского»: Галерея российских лжемонархов // Родина. № 7. С. 50–54.

Усенко, О. Г. (2006с) Бродячие дети второго Романова: Галерея лжемонархов от Смуты до Павла I // Родина. № 8. С. 60–63.

Филимонов, Д. (1999) Песнь о Путине. Шарлатан идет во власть // Наша версия. № 46. С. 7.

Фрейд, Дж., Биррелл, П. (2013) Психология предательства и измены. СПб. : Питер. 192 с.

Хожателева, Ю. (2014) В бой идут одни... двойники // Комсомольская правда. 12–19 июня. С. 10–11.

Хорни, К. (2012) Психология женщины. Самоанализ. СПб. : Питер. 320 с.

Ческис, М. (2009) Звездный фальшак. Кто гастролирует по России под видом поп- и рок-знаменитостей // Наша версия. № 24. С. 21–22.

Дата поступления: 30.08.2015 г.

*IMPOSTURE IN RUSSIA IN THE PAST AND IN THE PRESENT:
SOCIO-CULTURAL AND HISTORICO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS*

A. A. KOROLEV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article deals with socio-cultural and socio-psychological aspects of the phenomenon of imposture in the history of Russia, as well as in the contemporary times. 'Imposture' is essentially a state when someone falsely represents oneself as another person in order to get an opportunity to bask in reflected glory, and to benefit materially, socially and personally. Our typology of imposture includes the following four types: 1) worldly (tsarist), 2) religious, 3) impersonation and 4) 'the masked man'. The psychological mechanisms of imposture, causes and methods of false self-identification are also disclosed.

Worldly (Tsarist) imposture should be viewed as a form of social protest in 17th–18th century Russia. We discuss historical impostors, such as Lzhedmitry I (False Dmitry, Grigory Otrepyev) and Peter III (Yemelyan Pugachev), acting as savior Tsars, through the prism of historical psychology. We also look at how the masses assessed these rulers from the standpoints of 'justice', 'piety' and 'lawfulness'.

Religious impostors belong not only to the past (16th–17th centuries) — this type is still quite common in our age. Unlike the Tsarist impostors, they proliferate and control others by confidence tricks. An example can be found in destructive cults of both foreign and Russian origin, such as Aum Shinrikyo founded by Shoko Asahara, and the cult of Andrei Popov ("God Kuzya").

A novel contemporary feature is the rise of impersonation impostors, who act under the name of a celebrity. Their actions are both prohibited by the Criminal Code and seen as morally reproachable.

Another contemporary phenomenon is 'the masked man' — a witness in a criminal case who qualifies for the state protection program, allowing them to change their names and even appearance. Living in a disguise is a serious psychological trauma for every such person.

Among individual psychological preconditions for most forms of impostures are a proclivity to fantasizing and trust in self-created illusions, a capacity for self-hypnosis, and a nervous system of the strong type.

Keywords: imposture; self-hypnosis; psychology of betrayal; 'betrayal blindness'; false identity; history of Russia

REFERENCES

Abe, K. (2014) *Zbenshchina v peskakh. Chuzhoe litso* [The woman in the dunes. The face of another] : Novels. St. Petersburg, Petroglif Publ. 447 p. (In Russ.).

- Buganov, V. I. (1990) *Emel'ian Pugachev* [Yemelyan Pugachev]. Moscow, Prosveshchenie Publ. 192 p. (In Russ.).
- Gashin, D. (2010) *Tainy dvoynikov* [Secrets of twins]. *Mir kriminala*, no. 8, p. 20. (In Russ.).
- Dahl, V. I. (1956) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the live Great Russian language] : In 4 vols. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries]. Vol. IV: P–V. 683 p. (In Russ.).
- Zeia, N. (2015) Chekist na doverii [A Chekist on trust]. *Sovershenno sekretno*, no. 11, pp. 20–21. (In Russ.).
- Karamzin, N. M. (1993) *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian state] : In 12 vols. Kaluga, Zolotaia alleia Publ. Vols. IX–XII. 592 p. (In Russ.).
- Klyuchevsky, V. O. (1993) *Russkaia istoriia: Polnyi kurs lektsii* [Russian history: A complete course of lectures] : In 3 bks. Moscow, Mysl' Publ. Bk. 2. 584 p. (In Russ.).
- Koretskii, V. I. and Stanislavskii, A. L. (1969) Amerikanskii istorik o Lzhedmitrii I [An American historian on False Dmitry I]. *Istoriia SSSR*, no. 2, pp. 238–244. (In Russ.).
- Kostomarov, N. I. (1995) *Russkaia istoriia v zhizneopisaniiakh ee glavneishikh deiatelei* [Russian history in the lives of its principal figures] : In 2 bks. Moscow, Svarog Publ. Bk. 1. 768 p. (In Russ.).
- Kravtsov, Ya. (2009) Maniia velichiiia «torgovtsa shchast'em» [The 'merchant of happiness' and his megalomania]. *Mir kriminala*, no. 12, p. 14. (In Russ.).
- Kuzina, S. (2009) «Vnukov» Stalina vydal nos, a «docherei» Nikolaia II — zatylok [Stalin's 'grandsons' stood out because of their prominent noses, and the 'daughters' of Nicholas II, because of their napes]. *Komsomol'skaia pravda*, June 25 — July 2. P. 45 (In Russ.).
- Kurukin, I. V. (2001) Poeziia i proza tainoi kantseliarii [Poetry and prose of the secret chancellery]. *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 123–133. (In Russ.).
- Lavrentiev, A. V. (2005) *Epifan' i Verkhnii Don v XII–XVII vv.: Ocherki istorii russkoi kreposti na Kulikovom pole* [Epifan and the Upper Don in the 12th–17th centuries: Outlines of the history of the Russian fortress in the Kulikovo field]. Moscow, Drevnekhranilishche Publ. 230 p. (In Russ.).
- Litvov, V. A. (2013) *Vzaimodeistvie Russkoi pravoslavnoi tserkvi s ekumenicheskim dvizheniem (konets XIX — nachalo XXI vv.)* [The interaction of the Russian Orthodox Church with the ecumenical movement (the late 19th — the early 21st century)]. St. Petersburg, Alef-Press Publ. House. 579 p. (In Russ.).
- Martynov, A. (2005) *Marina Mnishbek*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ. 340 p. (In Russ.).
- Melevskaia, A. (2009) Vstretimsia u kassy [Meet me at the cash register]. *Argumenty nedeli*, no. 24, p. 26. (In Russ.).
- Nalbandian, L. (2013) Tragicheskie tainy sekty «boga Kuzi» [The tragic mysteries of the “God Kuzia” cult]. *Sobesednik*, May 15. [online] Available at: <http://sobesednik.ru/investigation/20130515-tragicheskie-tainy-sekty-boga-kuzi> [archived in WebCite] (accessed 29.08.2015). (In Russ.).
- Obshchestvennost' protiv «riazhenogo marshala» [The public against the 'dressed-up marshal']. (2015) *Nasha versia*, no. 18, p. 2. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. (1982) *Slovar' russkogo iazyka* [The dictionary of the Russian language] / ed. by N. Yu. Shvedova. 14th edn. Moscow, Russkii iazyk Publ. 816 p. (In Russ.).
- Perova, A. (2015) Obgurenyye. Pochemu adepty totalitarnykh religioznykh sekt nikogda ne vosstaiut protiv svoikh guru [The Guru-ed. Why adepts of totalitarian cults never rebel against their guru]. *Sovershenno sekretno*, no. 26, pp. 14–15. (In Russ.).
- Pirling, P. (1998) *Dmitrii Samozvanets* [Dmitry the Impostor]. Rostov-on-Don, Feniks Publ. 480 p. (In Russ.).
- Platonov, S. F. (1995) *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. Opyt izucheniiia obshchestvennogo stroia i soslovykh otnoshenii v Smutnoe vremia* [Sketches on the history of the Time of Troubles in 16th–17th century Muscovy. A study of the social structure and class relations during the Time of Troubles] / ed. by Ya. N. Shchapov. 5th edn. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. 470 p. (In Russ.).

Sabov, A. (2003) Tsar' Boris popal v kontslager'. Russkii avantiurist pochti tri mesiatsa byl korolem Andorry [Tsar Boris ended up in a concentration camp. A Russian adventurer was King of Andorra for almost three months]. *Rossiiskaia gazeta*, no. 1, p. 25. (In Russ.).

Skrynnikov, R. G. (1990) *Samozvantsy v Rossii v nachale XVII veka. Grigorii Otrep'ev* [Impostors in Russia in the early 17th century. Grigorii Otrepiev]. 2nd edn. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian Branch. 238 p. (In Russ.).

Skrynnikov, R. G. (1997) *Tsar' Boris i Dmitrii Samozvanets* [Tsar Boris and Dmitry the Impostor]. Smolensk, Rusich Publ. 624 p. (In Russ.).

Smyslov, I. (2015) Armageddon v metro [Armageddon in the subway]. *Mir kriminala*, no. 14, pp. 12–13. (In Russ.).

Tudorovskii, Ya. (2015) Chuzhoe litso [The face of another]. *Nasha versia*, no. 36, p. 16. (In Russ.).

Usenko, O. G. (1995) Samozvanchestvo na Rusi: norma ili patologiya [Impostures in Russia: Norm or pathology?]. *Rodina*, no. 1, pp. 53–57. (In Russ.).

Usenko, O. G. (1997) *Psikhologiya sotsial'nogo protesta v Rossii XVII–XVIII vekov* [Psychology of social protest in 17th–18th century Russia]: In 3 pts. Tver, Tver State University Publ. Pt. 3. 92 p. (In Russ.).

Usenko, O. G. (2006a) Otomanus, ili Syn turetskogo sultana: Galereia lzhemonarkhov ot Smuty do Pavla I [Ottomanus, or the son of the Turkish sultan: A gallery of royal impostors from the Time of Troubles to the reign of Pavel I]. *Rodina*, no. 6, pp. 45–52. (In Russ.).

Usenko, O. G. (2006b) «Moskovskii tsarevich» i «potomok Makedonskogo»: Galereia rossiiskikh lzhemonarhov [‘The prince of Moscow’ and the ‘Descendant of Alexander the Great’: A gallery of Russian royal impostors]. *Rodina*, no. 7, pp. 50–54. (In Russ.).

Usenko, O. G. (2006c) Brodiachie deti vtorogo Romanova: Galereia lzhemonarhov ot Smuty do Pavla I [Vagrant children of the second Romanov: A gallery of royal impostors from the Time of Troubles to the reign of Pavel I]. *Rodina*, no. 8, pp. 60–63. (In Russ.).

Filimonov, D. (1999) Pesn' o Putine. Sharlatan idet vo vlast' [The song of Putin. A mountebank's rise to power]. *Nasha versia*, no. 46, p. 7. (In Russ.).

Freyd, J. and Birrell, P. (2013) *Psikhologiya predatel'stva i izmeny* [Blind to betrayal: Why we fool ourselves we aren't being fooled]. St. Petersburg, Piter Publ. 192 p. (In Russ.).

Khodzateleva, Yu. (2014) V boi idut odni... dvoyniki [Only twins... enter battle]. *Komsomol'skaia pravda*, June 12–19, pp. 10–11. (In Russ.).

Horney, K. (2012) *Psikhologiya zhenshchiny. Samoanaliz* [Feminine psychology. Self-analysis]. St. Petersburg, Piter Publ. 320 p. (In Russ.).

Cheski, M. (2009) Zvezdnyi fal'shak. Kto gastroliruet po Rossii pod vidom pop- i rok-znamenitostei [False celebrity: Who tours Russia under the guise of pop and rock celebrities]. *Nasha versia*, no. 24, pp. 21–22. (In Russ.).

Submission date: 30.08.2015.

Королев Анатолий Акимович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: anatoliy-korolev@rambler.ru

Korolev Anatoly Akimovich, Doctor of History, Professor, Department of History, Moscow University for the Humanities; Honoured Scientist of the Russian Federation. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: anatoliy-korolev@rambler.ru